

В конце концов, она послушалась и сделала все, как он сказал, вернув себя в реальность, перестав постоянно видеть образы прошлого, настоящего и будущего. Он был колдуном, утверждавшим, что ему уже более ста лет и он находится где-то за Великой стеной на севере, но, несмотря на его нежелание рассказывать о себе больше, она была благодарна ему за помощь, поскольку ей удалось вернуть утраченную часть себя.

Она испытывала одновременно и облегчение от того, что наконец-то нашла способ направить свою магию в нужное русло, и раздражение от того, как она была ограничена. С помощью дерева в Богороще, она могла узнавать события прошлого и настоящего, но будущее часто оказывалось непонятным и запутанным, если только оно не произойдет прямо сейчас. Ворон сказал, что ей не хватает "глаза", чтобы видеть такие вещи, что, честно говоря, рассмешило ее по причине, которую она не совсем помнила.

Но была еще одна способность, которая ей очень нравилась, - смена облика.

Когда он сказал ей, что у нее есть способность переносить свое сознание в сознание животного, она была потрясена: в ее мире такой магии не существовало или, по крайней мере, о ней не знали, но здесь это было возможно. Под его руководством она практиковалась с животными, которые носились по лесу: совами, крысами, белками и тому подобное. Возможность видеть их глазами, чувствовать запахи, осязать, бегать и даже летать была потрясающим опытом, который она, честно говоря, полюбила больше всего на этом свете. Она видела Винтерфелл, великий замок, ставший ее домом, из таких мест, куда ни один человек не смог бы добраться без посторонней помощи.

Она упала спиной в снег и улыбнулась: то, что в Винтерфелле все время шел снег, радовало ее, ведь она могла устраивать бои снежками с двумя своими новыми братьями и сестрами. Честно говоря, до сих пор она и представить себе не могла, что у нее будут братья, с которыми можно играть, и что она сможет почувствовать радость от этого, но, честно говоря, это был самый счастливый момент в ее жизни.

Братья были такими разными и в то же время одинаковыми, что было странно: физически они совсем не походили друг на друга. У Робба были рыжие волосы, а у Джона - темно-каштановые, почти черные, у Робба - голубые глаза, а у Джона - серые, Робб был коренастым, а Джон - худым и более изящным.

Хотя она была близнецом Робба, многие, глядя на нее, думали, что она от той же матери, что и Джон, так как они были очень похожи, но они были неразлучны и любили проводить время вместе. Услышав шаги по снегу, она поднялась на ноги, ожидая увидеть друзей, чтобы поиграть здесь, в богороще, где поклонялись старым богам Севера, но вздохнув, они увидели, своего отца Эддарда Старка, и поняли, что это будет очередной разговор о том, как часто она стала пропускать уроки.

Эддард Старк или просто Нед для своих друзей был семейным человеком.

Все на Севере и за его пределами знали, что он живет прежде всего для своей семьи, всем сердцем любит жену и детей, и готов буквально умереть за любого из них в любой момент.

Поэтому, когда по возвращении из Дорна он узнал, что его новая жена родила ему не одного, а двух детей - сына и дочь, он был просто в восторге. Как бы ни омрачало происходящее появление Джона, он никогда не был таким счастливым человеком, как в тот день, когда в его семье появилось трое детей. Хотя ненависть Кейтилин к Джону не раз заставляла его думать о том, чтобы рассказать ей правду, но он не знал, как она отреагирует, и поэтому держал язык за зубами, особенно учитывая обещание, которое он дал Лианне на смертном одре, чтобы защитить ее сына. Это была постоянная заноза в его душе, но она смягчалась тем, что все "его" дети ладили между собой, как настоящие братья и сестры, и видеть их совместные игры доставляло ему и радость, и печаль.

Счастье от того, что его дети так крепко связаны друг с другом, а грусть от напоминания о том, что было когда-то у него самого, но уже никогда не будет.

Но сейчас он должен был думать только о своей непутовой дочери.

Из всех его детей она была на голову выше остальных, и не только потому, что была единственной девочкой, но и потому, что ее интеллект сильно превосходил интеллект её братьев. Людвин и сам поражался тому, как быстро она учится, и поначалу думал, что она жульничает, пока они не поняли, насколько она действительно сообразительна: читает, словно взрослая женщина, а с текстом и цифрами справляется с такой легкостью, что даже у него голова закружится, как и у любого мастера. Людвин отметил, как жаль, что она родилась девочкой, в Цитадели с таким умом она была бы намного выше остальных и спокойно бы стала лидером организации еще до сорока лет.

И дело было не только в ее интеллекте, но и в способности творчески его использовать. Ее идея использовать четырехлетний севооборот сначала показалась глупой: использовать репу для восстановления почвы и постоянно использовать одну и ту же землю для выращивания урожая. Многие посчитали ее безумной, но в качестве развлечения попробовали применить ее на одной из ферм, и, к их большому удивлению, она сработала лучше, чем кто-либо мог предположить.

Теперь это стало нормой на всем Севере, особенно в застекленных огородах, чтобы на тарелках было больше еды. Этого было недостаточно, чтобы прокормить всю страну, и поэтому они по-прежнему сильно зависели от южной торговли, но уже не в такой степени, как десять лет назад.

"Ты все еще прогуливаешь уроки, так мне говорит Септа и твоя мать". Он сказал ей об этом с суровым видом, поскольку его в очередной раз навестили септа и жена, разгневанные тем, что его дикая дочь не только отказалась тратить время на обучение шитью, танцам, пению и молитвам "Семерых", но и пошла во двор и принялась использовать лук.

Скандалные выражения на их лицах были почти комичны, как будто отказ девушки учиться

шить и вместо этого учиться стрелять навлечет на них всех проклятие Семирых. Он и сам знал, что многие северные семьи разрешали своим дочерям учиться стрельбе из лука, так как это было полезно для них, поскольку позволяло им как-то защитить себя в случае необходимости, не говоря уже о том, что в тяжелые времена женщины должны были участвовать в охоте, поскольку еды не хватало.

Она бросила на него смущенный взгляд, а затем с покорным стоном сказала.

"Как же это скучно! Подумать только, если бы они захотели, я бы стала кобылкой для какого-нибудь лорда, которая только и делала бы, что рожала детей и проводила время, исполняя все его прихоти. Это не для меня!" с досадой сказала она.

Нед понимающе кивнул, видя, как ее сестра спорит с ним по тем же самым вопросам уже не один раз. Его пронзило чувство вины: он давно думал о том, что если бы он и остальные члены его семьи были более благосклонны к Лианне, то, возможно, она никогда бы и не сбежала. Однако он подавил это чувство, так как не стоит заикливаться на прошлом. Он собрался говорить, но дочь снова воскликнула с выражением гнева на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/86577/3101779>